

Хаос, царивший в аэропорту, переместился в приемное отделение Центральной больницы города Н.

В то мгновение, когда Фу Яочжэн с человеком на руках ворвался в здание, от него хлынула настолько мощная, давящая аура феромонов высшего класса, что в приемном покое один за другим сбойнули и заверещали медицинские приборы.

Двое врачей-альф тут же выскочили навстречу, преграждая путь разъяренному посетителю:

— Вам нельзя дальше!

— Быстро комплект защитной одежды сюда!

— Отдайте нам больного!

Фу Яочжэн будто не слышал их. Он лишь крепче прижал Сяо Найюя к груди, до ужаса боясь выпустить его из рук. Дело было вовсе не в глупом упрямстве — им владел чистый, первобытный страх. Трагедия прошлой жизни оставила слишком много рубцов на его душе, и этот кошмар был лишь одним из них.

Заведующий отделением, заметив, насколько смертельно бледнеет омега и как полностью сошел цвет с его губ, рякнул:

— Вы что, хотите уморить его?! Промедлите еще секунду — и он умрет!

Слово «умрет» подействовало как холодный душ. Фу Яочжэн пришел в себя. В этой жизни Сяо И должен жить. Обязан жить!

Пальцы альфы наконец разжались. Молодые врачи тут же подхватили омегу, переложили на каталку и на предельной скорости повезли в реанимационный бокс.

Ощувив внезапную пустоту в руках, Фу Яочжэн порывисто дернулся следом, но медсестры встали стеной:

— Если не обуздаете свои феромоны, мы признаем вас угрозой и выставим вон!

— Надевайте защитный костюм! И немедленно заблокируйте железу!

Вбежавший следом личный помощник — в одной руке тяжеленная камера с двадцатисантиметровым объективом, другой он уже перехватывал у медсестры защитный комплект — преодолевая давящую ауру шефа, взмолился:

— Господин Фу, прошу вас, оденьтесь! Иначе от вашего присутствия здесь не будет никакого толку.

Хоть он и сам был альфой, уровень его феромонов не шел ни в какое сравнение с сокрушительной мощью высшего класса его босса.

В конце концов Фу Яочжэн выхватил синий костюм. Только после полной, тщательной изоляции доминантного альфы пропустили во внутренний блок приемного отделения.

Табло над дверью реанимации уже горело красным.

— Пульс в норме.

— Давление и дыхание стабильны.

— Наследственные заболевания есть?

— Согласно электронной карте — нет. Последнее обследование показывает полное здоровье.

— Насколько детальное обследование?

— Полное. Мозг, сердце, внутренние органы — все в идеальном состоянии.

—...

— Пациент приходит в себя!

Медсестра воскликнула от неожиданности — ведь они еще даже не успели начать интенсивную терапию. Лечащий врач склонился над каталкой. Омега чуть приоткрыл глаза, в его зрачках отражался слепящий свет бестеневых ламп.

— Как вы себя чувствуете? Где болит?

—... Больно, — прошелестел едва слышный голос. Врачу пришлось прижаться ухом к самым губам юноши, чтобы разобрать этот тихий призыв о помощи.

— Где именно болит?

—... В груди... Сердце...

Едва произнеся это, юноша плотно сжал губы, судорожно сдерживая приступ мучительной боли. На его лбу выступили мелкие капельки пота, прозрачными кристаллами заблестевшие в белом свете ламп.

Врач впервые сталкивался с подобным. Определить причину этой боли казалось невозможным. У пациента не было никаких проблем с сердцем, а свежие анализы утверждали, что он здоровее любого из присутствующих в палате. Однако подобные симптомы притворить было невозможно — даже учитывая, что перед ними стоял профессиональный актер.

— Быстро ампулу обезболивающего! — принял решение доктор, с жалостью глядя на страдающего юношу. — Иначе он снова отключится от шока!

Медсестра мгновенно выполнила назначение. Светло-янтарный раствор потек по венам, и спустя пару мгновений омега со вздохом облегчения разжал губы и погрузился в глубокий, спасительный сон.

Когда Сяо Найюй снова открыл глаза, слепящих ламп над головой уже не было.

— Проснулся! Слава богу, Сяо Найюй, ты очнулся! — В голосе Вэнь Мэн слышались слезы. — Ты меня до смерти напугал!

Эта обычно непреклонная, ничего не боящаяся альфа сейчас впервые проявила девичью слабость.

Заметив, как она смахнула слезы в уголке глаз, Найюй понял, что и впрямь заставил ее перепугаться. Он только собрался произнести пару успокаивающих слов, как взгляд зацепился за еще одну фигуру в палате. Человек был с ног до головы укутан в синий защитный костюм с глубоким капюшоном. Из-за этой таинственной экипировки Сяо Найюй смог разглядеть лишь четко очерченный, словно выточенный из камня подбородок.

— А... кто это? — с трудом поднимая руку, указал он на незнакомца.

Вэнь Мэн быстро промокнула глаза, подправила макияж и только собралась ответить, как в палату стремительно вошел врач с медсестрами. Внимание Вэнь Мэн мгновенно переключилось, и она бросилась навстречу доктору:

— Осмотрите его скорее!

Завершив плановый осмотр, доктор спросил:

— Господин Сяо, в груди еще болит?

Сяо Найюй только сейчас вспомнил, что потерял сознание от очередного приступа. Приложив ладонь к сердцу, он слегка качнул головой:

— Немного давит, но острой боли больше нет. Спасибо вам, доктор.

Врач смущенно вздохнул:

— Я всего лишь ввел вам анальгетик. К сожалению, мне так и не удалось найти физиологическую причину этих болей, поэтому точное лечение назначить пока не могу. Остается предположить, что приступ спровоцирован сильным стрессом из-за недавних событий.

На изнуренном лице Найюя проскользнула кроткая улыбка. С интересом глядя на врача средних лет, он спросил:

— Вы меня знаете?

— Моя дочь-старшеклассница от вас в восторге, — с теплой улыбкой ответил тот. — О скандале в сети я тоже узнал от нее. Знаете, господин Сяо, вам совершенно не стоит принимать все это близко к сердцу. Вы ни в чем не виноваты, так к чему лишние переживания? Как врач, я лишь хочу, чтобы вы сохраняли душевный покой. Вы так молоды, впереди вся жизнь и столько перспектив, стоит ли обращать внимание на мелкие соринки под ногами?

Чувствуя искреннее участие, Найюй улыбнулся чуть шире:

— На самом деле для меня эта история уже в прошлом. Я не беру ее в голову. А сердце... оно болит с самого детства. Ничего удивительного, что вы ничего не нашли — до вас меня осматривали лучшие специалисты, и никто так и не сумел поставить диагноз. Я знаю, как жутко выглядят эти припадки. Иногда думается: а вдруг это какая-то неизлечимая, невидимая дрянь? И в один прекрасный день я просто засну и не проснусь? Планировать будущее могут лишь те, кто уверен в своем здоровье. У меня же будущего, похоже, нет. Так что остается просто жить сегодняшним днем и радоваться каждому новому рассвету. Стоит ли забивать голову всякой ерундой?

Каждое из этих слов, пропитанных фатальной покорностью судьбе, отзывалось глухой болью в ушах Фу Яочжэна. Он и помыслить не мог, что в этой жизни Сяо Найюй носит в душе столько беспросветной тоски.

— Что значит «нет будущего»?! — глухо пророкотал голос от края койки.

Человек в защитном костюме сдернул капюшон, сдерживая захлестнувшие его эмоции:

— С чего ты взял, что у тебя нет будущего?!

Стоило ему открыть лицо, как их взгляды пересеклись.

И от этого единственного взгляда все приготовленные слова застряли у него в горле.

«Я защищу тебя! Я подарю тебе самую спокойную, самую счастливую жизнь! Ты будешь жить долго-долго и забереешь с лихвой всю ту радость, которой был лишен в прошлой жизни! Тебе даже пальцем о палец ударять не придется — захочешь луну с неба, и я достану ее для тебя! Только не смей, слышишь, не смей думать о смерти!»

Но он не произнес ни слова. Потому что Сяо Найюй смотрел на него чужим, отстраненным взглядом. Так смотрят лишь на незнакомцев.

— Я еще в самом начале хотел спросить... Кто ты?

— Я...

Фу Яочжэн перевел взгляд на Вэнь Мэн, сжимая пальцы в кулаки.

Та мгновенно уловила сигнал и выложила заранее заготовленную легенду:

— Сяо Найюй, это твой новый личный ассистент. Я наняла его вчера.

Омега озадаченно приподнял бровь:

— Ассистент? А как же Сяо Чжан? Ты его уволила?

— Да что ты, нет конечно! — Вэнь Мэн неловко замялась, с трудом сдерживая нервный смех. Она уже понятия не имела, какую чушь плести дальше. — Сяо Чжана просто... перевели на другую должность, ха-ха...

Врач добродушно пришел на помощь:

— К слову, именно этот молодой человек на руках принес вас в приемный покой. Было видно, как сильно он за вас переживает.

В памяти Сяо Найюя промелькнули смутные воспоминания. Вчера, теряя сознание, он действительно ощутил, как его подхватили надежные руки. Объятия, охватившие его тогда теплой волной, казались до странности знакомыми. И это лицо... будто он повторял эти черты тысячу раз. Но стоило попытаться вдуматься, вспомнить — и сердце пронзала резкая боль.

Инстинктивно спасаясь от этой боли, Найюй решил не мучить себя догадками, а спросить напрямую, надеясь услышать ответ.

— Господин... Господин Сяо, здравствуйте. Меня зовут Яо Чжэн, — шагнув к койке, сбивчиво представился альфа.

Он назвался фамилией матери. На самом деле его настоящее имя состояло из одного лишь иероглифа «Чжэн», а «Яо» было лишь созвучно материнской фамилии «Яо» — отец в свое время настоял, чтобы имя сына хранило память об ее роде.

— Яо Чжэн?.. — медленно смакуя эти звуки, повторил Сяо Найюй.

Он замолчал, обдумывая услышанное, и эти две секунды тишины заставили сердце Фу Яочжэна уйти в пятки.

Он не ведал, хранит ли лежащий перед ним юноша воспоминания о прошлой жизни. Ворвавшись в его судьбу вот так, без приглашения, не разрушил ли он predetermined ход вещей?

Но видя, как Найюй падает без чувств, он не мог пройти мимо. Девять лет... Девять долгих лет он был вынужден заботиться о нем через третьих лиц, передавая теплоту через холодные строчки контрактов и пачки купюр. Эта проклятая дистанция отталкивала Сяо Найюя, но разве сам Фу Яочжэн не ненавидел ее всей душой?

— Приятно познакомиться, — омега наконец ответил на приветствие и открыто пожал протянутую ладонь. Едва их пальцы соприкоснулись, в его глазах блеснула искренняя лукавая улыбка: — У тебя ладони влажные. Нервничаешь?

— Вовсе... нет...

В миг этого прикосновения Фу Яочжэну показалось, что он обрел спасение. Он чуть опустил голову, пряча бурю захлестнувших его чувств.

Эти глаза все так же завораживали своей красотой, но теперь он больше никогда не станет искать в них чужую тень. В этой жизни и его разум, и его сердце принадлежали лишь Сяо Найюю. Фу Яочжэн никогда не умел скрывать эмоции, поэтому сейчас упорно избегал прямого взгляда — боялся, что юноша мгновенно прочтает его нерастратченную любовь или, того хуже, сочтет подозрительным безумцем при первой же встрече.

— Это ведь ты принес меня в больницу? Тогда мне стоит тебя поблагодарить, — мягко проговорил омега. — Знаешь, мне кажется, будто мы уже где-то встречались... Понять только не могу, где именно.

— А я вот вижу тебя довольно часто.

— Правда? Где же?

— По телевизору.

Сяо Найюй на мгновение лишился дара речи, а затем невольно рассмеялся:

— А ты с чувством юмора.

Увидев эту улыбку, Фу Яочжэн рефлекторно сжал ладонь. Найюй тихо ойкнул от вспыхнувшей боли в пальцах.

Лишь тогда альфа осознал, что до сих пор сжимает его руку в своей клешне. Он мгновенно отдернул пальцы:

— Прости! Я согрешил, тебе больно?!

— Все в порядке, не переживай так, — постарался успокоить его Найюй. Желая сберечь самолюбие нового помощника, он незаметно спрятал покрасневшую кисть под одеяло.

Омега пролежал без сознания сутки и очнулся лишь к вечеру следующего дня. Врачи настояли на том, чтобы оставить его в палате еще на одну ночь — хотя толку от их наблюдений было мало. Наперекор всем проявлениям болезни современное оборудование упорно утверждало, что перед ними абсолютно здоровый человек.

Поговорив немного, Сяо Найюй почувствовал подступающую усталость. Он прекрасно знал: каждый подобный приступ отнимает силы, на восстановление которых уходит не меньше недели. Новый ассистент, казалось, мгновенно уловил его состояние. Он тут же попросил всех выйти из палаты, чтобы дать больному отдохнуть, а напоследок заботливо поправил ему одеяло. Что и говорить — проявлять чуткость этот парень умел.

Фу Яочжэн выходил последним. Он тихо прикрыл за собой дверь.

Едва щелкнул замок, с его лица мгновенно слетела робкая растерянность, и оно остекленело холодом. От недавнего неуклюжего недотепы не осталось и следа.

Вэнь Мэн тоже подтянулась и стала серьезной. Понимала: раз дело дошло до такого, господин Фу пойдет до конца и спуску никому не даст.

— Та тварь, что прислала посылку сдохлой кошкой, и нападавшая в аэропорту — одно и то же

лицо, — глухо произнес Фу Яочжэн. — Раз уж она попала в полицию, позаботься, чтобы лет семь-восемь она оттуда даже не мечтала выйти.

Поправив манжету, он расстегнул и спрятал в ладонь драгоценную запонку. К счастью, защитный костюм полностью скрывал его дорогой костюм, и Найюй ничего не заметил. А ведь проколись он на такой мелочи — и вся маскировка полетела бы к чертям. Какой личный ассистент станет носить запонки стоимостью в десятки тысяч юаней?

Вэнь Мэн, наблюдавшая за этим отточенным, изящным движением, невольно сглотнула. Что и говорить, господин Фу был настоящим воплощением мечты любого омеги: сказочно богат, обладал безупречной статью, а главное — отличался редкой преданностью, сумев втайне оберегать любимого человека целых девять лет.

Жаль только, что сердце его без остатка принадлежало Сяо Найюю, и у других не было ни единого шанса.

— Мои люди выяснили, что эта альфа тесно связана с командой Фан Ичэня, — продолжал тем временем Фу Яочжэн. — Теперь понятно, откуда у нее персональные данные Найюя. Спекулянты и перекупщики действительно не смеют трогать артистов агентства Цзиньши, но в этот раз сливать ничего и не потребовалось — менеджер Фан Ичэня сам передал ей информацию. Неудивительно, что она знала всё вплоть до этажа и номера квартиры.

— И как господин Фу намеревается поступить? — уточнила Вэнь Мэн.

До того как всплыла эта деталь, она считала полнейшую блокировку Фан Ичэня чересчур суровой мерой. Да, он провинился, но не настолько же. Если бы речь шла об обычной безумной фанатке, подставлять артиста из-за ее действий было бы нечестно. Кумир один, а поклонников миллионы, и у каждого своя дурь в голове. Для любой знаменитости фанаты — это не только хлеб с маслом, но и заложенная мина. Кто знает, в какой момент очередной сумасшедший решит совершить безумство под предлогом слепой любви? Контролировать это попросту невозможно, и правило «поступай с кумиром так, как поступает его фанат» само по себе шито белыми нитками.

Но если обезумевшая фанатка действовала в сговоре со студией, значит, Фан Ичэнь наверняка был в курсе. Знал и молча потакал. А раз так — он соучастник, и никакой пощады ему не полагается. Поделом супостату.

Поняв это, Вэнь Мэн отбросила мысли о заступничестве. К тому же в фильме «Девятый подозреваемый» единственный персонаж, вызвавший шквал критики, — это как раз проваленный второстепенный герой Фан Ичэня. Если монтажер немножко постарается и вырежет эту паршивую овцу, картина от этого только выиграет. Возможно, сборы слегка просядут, но очевидно, что господин Фу плевать хотел на эти копейки.

Вызывающе богатый покровитель расстегнул запонку на втором рукаве, расправил манжеты защитного костюма и с ледяным равнодушием произнес:

— Сделай, как я сказал: вырежьте все сцены с его участием. А заодно передай всем ведущим режиссерам: любой, кто рискнет снять этого типа, станет моим личным врагом. Пусть не забывают, чьи кредиты из Банка Фухэ держат на плаву их кинокомпании, и хорошенько подумают, что им дороже.

<http://bllate.org/book/20256/2131772>